

становление справедливости и обжалующих порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2014. 3с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22.11.2001.
3. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 510 с.
4. Гражданский кодекс РФ.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10.
6. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альга-Принт», 2007. VIII, 650 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕХОДА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ, СВЯЗАННЫХ С АВТОРСКИМ ПРАВОМ.

Еров Р.Х.

*Владимирский государственный университет,
Владимир, Россия, erovroman@gmail.com*

Правовой статус наследника авторских прав, к которым в порядке наследования перешло исключительное право на произведение науки, литературы, искусства, непосредственно связан с содержанием их субъективных прав и обязанностей.

При его определении исходят из положений третьей части Гражданского Кодекса, а также ст. 1241 ГК РФ, устанавливающей переход исключительных прав на основании универсального правопреемства, и ст. 1283 ГК РФ, допускающей переход исключительного права на произведение в порядке наследования. При этом к наследнику от наследодателя переходят исключительные права на использование и распоряжение произведением, а также защиту, принадлежащих ему личных неимущественных прав.

Однако, как отмечают практические исследователи в области авторских прав, действующее законодательство, как авторское, так и наследственное, имеет пробел в регламентации авторских прав наследников. Наиболее серьезной проблемой является определение объема прав, переходящих к наследникам автора (Авдонин Р.В. Содержание авторских прав в российском гражданском праве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: Российский государственный институт интеллектуальной собственности, 2005, С. 154), что в наибольшей степени связано с объемом перехода при наследовании личных неимущественных прав наследодателя. Перечень личных неимущественных прав, принадлежащих автору произведения, содержится в статьях 1265-1268 Гражданского Кодекса РФ. К таким правам, в частности, относятся: право автора на имя; право авторства; право на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажения; право на обнародование произведения.

По данному вопросу высказывались различные точки зрения. Так, О.Е. Блинков полагает, что наследование осуществляется в полном объеме и к наследнику переходит весь комплекс как имущественных, так и неимущественных прав (Блинков О.Е. О наследстве и наследовании авторов //Бюллетень нотариальной практики. М. 2009. № 4. С.21).

Было высказано и противоположное мнение. По мнению М.В. Гордона к наследникам переходят только имущественные права, в то время как личные неимущественные права в наследственную массу не входят. В то же время он не отрицал, что наследники обладают определенными традиционно признаваемыми правомочиями для осуществления охраны некоторых неимущественных прав автора (Гордон М.В. Советское авторское право. М. Госюриздат, 1955. С

34. См. также Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во АН СССР, 1956, С 228-233).

Иной точки зрения придерживается В.Л. Чертков, замечая, что к наследнику от автора переходят правомочия по авторским отношениям в меньшем объеме по сравнению с принадлежащими автору ранее (Чертков В.Л. Наследники авторских прав// Советское государство и право, 1970, № 11. С. 123).

В отношении личных неимущественных прав предлагается устанавливать неразрывность их связи с личностью автора. В этом плане показательное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании. Согласно п. 15 данного Постановления имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также, если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами (статья 418, часть вторая статьи 1112 ГК РФ).

В частности, в состав наследства не входят: право на алименты и алиментные обязательства (раздел V Семейного кодекса Российской Федерации, далее – СК РФ), права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования (статья 701 ГК РФ), поручения (пункт 1 статьи 977 ГК РФ), комиссии (часть первая статьи 1002 ГК РФ), агентского договора (статья 1010 ГК РФ) (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2012, №7).

Однако, российскими учеными в области авторского права высказывается отличная от вышеприведенной точка зрения о том, что личные неимущественные права не входят в состав наследства. Так, А.П. Сергеев считает, что поскольку в законодательстве не сформулирован запрет перехода права на обнародование, то наследник может обнародовать произведение после смерти автора, если оно не было обнародовано и обнародование не противоречит его воле. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что право на обнародование передается по наследству вместе с комплексом имущественных прав (Невская М.А., Сухарев Е.Е., Тарасова Е.Н. Авторское право в издательском бизнесе и СМИ: Практическое пособие. М.: Дашков и К, 2008. С.74-75).

В.И. Еременко полагает, что правообладатель, (а значит и наследник) должен быть, по крайней мере, наделен правом как вносить в произведение изменения, сокращения или дополнения, так и выдавать другим лицам разрешения на такие изменения, сокращения и дополнения (Еременко В.И. Об имущественных правах на произведения науки литературы и искусства // Адвокат. 2010. № 9. с.10–11).

Э.П. Гавриловым отстаивается как право на неприкосновенность, так и на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора. Он полагает, что с некоторыми ограничениями (частично) эти права переходят по наследству, поскольку в них имеются элементы имущественного права (В отношении наследования права на опубликование произведения (именно так называлось ранее нынешнее право на обнародование произведения) это положение, как отмечает Э. П. Гаврилов, было высказано еще 50 лет назад. См.: Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Основы советского гражданского законодательства. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. С. 175-176., См. также Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ

от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9. С. 22-32). Право на опубликование произведения может быть ограничено в случаях, когда оно противоречит воле его автора, определенно выраженной в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобное).

А.М. Эрделевский, отмечает тесную связь между правом на опубликование о возможности опубликования произведения свободой принятия решения о его опубликовании. В то же время проводит между ними различия относительно их материальности или нематериальности. Он подчеркивает, что само право на обнародование, переход которого по наследству оказывается возможен, не относится к числу нематериальных благ в смысле ст. 150 ГК РФ. В то же время свобода принятия решения о возможности обнародования произведения является нематериальным благом и по наследству не переходит (Эрделевский А.М. Нематериальные права автора произведения. // Патенты и лицензии, 2005, №1. с. 28-33).

Исходя из вышеизложенного представляется целесообразным законодательно закрепить переход по наследству права на неприкосновенность и права на обнародование произведения в зависимости от содержания в них имущественной составляющей.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

Захарина М.С.

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет», Пятигорск, Россия, zaharina250@rambler.ru

Прежде чем перейти к рассмотрению проблем формирующейся в России системы ювенальной юстиции необходимо дать расширительное толкование данного термина. Ювенальная юстиция представляет собой нормативно-правовую базу, содержание которой составляют правовые нормы материального и процессуального характера, устанавливающих:

1) систему и основы деятельности государственных органов, учреждений и негосударственных (частных) учреждений и общественных организаций, осуществляющих правоохранительную и правоприменительную деятельность по делам с участием лиц, не достигших совершеннолетия. На негосударственные (общественные) организации и учреждения при этом, как и на уполномоченные государственные структурные подразделения, возлагаются контрольные функции в отношении исправительной и реабилитационной направленности деятельности государственных органов и учреждений, реализующихся в связи с разрешением (разбирательством) дел с участием несовершеннолетних. При правовой регламентации направлений деятельности указанных органов и учреждений особое внимание уделяется профилактической направленности деятельности, социальной поддержке неблагополучных семей. В качестве центрального элемента системы ювенальных органов, как это предусмотрено, например, в Американской системе ювенальной юстиции, выступает ювенальный суд, однако создание такого органа не является обязательным. Вполне достаточно внести специальные правовые нормы в действующее процессуальное законодательство, устанавливающие особый порядок (особенности) рассмотрения дел с участием несовершеннолетних лиц в судах общей юрисдикции.

2) основания и порядок привлечения несовершеннолетних за совершенные правонарушения к ответственности и предусматривающих особенности защиты прав лиц данной категории в государственных, муниципальных органах, учреждениях и негосударственных (частных) учреждениях, общественных организациях;

3) правовые механизмы осуществления разработки и внедрения специальных процедур и программ, направленных на профилактику, реабилитацию и защиту прав несовершеннолетних.

Новый этап построения ювенальной системы в России был положен в 2013 году с принятием Федерального закон от 28 декабря 2013 года №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Данный закон содержит нормы о социальном сопровождении семьи, применение которой должно повысить уровень профилактических мер по предупреждению совершения преступлений несовершеннолетними и защите прав детей, являющимися членами неблагополучных семей. При рассмотрении данного аспекта следует упомянуть таких авторов, как Анушкина А.Д., Белокопытова Н.Ю., согласно позиции которых построение системы ювенальной юстиции в России должно основываться на принципиально новых началах и место социальных работников как новых субъектов ювенальной системы в ней должно быть определено исходя из принципов независимости и неформальности их деятельности.

Однако следует обратить внимание на то, что использование формулировок, толкование которых в ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» не представлено, на практике может привести к негативным последствиям. В частности, представляется наиболее важным, в целях избежания неверного применения положений закона, закрепить определение термина «насилие в семье». Предпочтительно, чтобы закрепленное толкование было лаконичным, не содержащим оценочные категории, что способствовало бы единообразному толкованию и применению закона и исключило возможность злоупотреблений в реализации должностными лицами предоставленных им на основании законодательных норм дискреционных полномочий. Автор настоящей статьи предлагает внести в закон следующую формулировку выше упомянутого термина: «насилие в семье — действия граждан в отношении несовершеннолетних лиц, выражающиеся в систематическом применении физического насилия к несовершеннолетним детям со стороны их родителей, опекунов, попечителей, иных законных представителей несовершеннолетних детей».

ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСЕВДОНИМОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Карапетьян С.А., Олефиренко С.П.

филиал КубГУ в г. Геленджике, Геленджик, Россия, arnoldk@inbox.ru

Реорганизация Союза Советских Социалистических Республик и возникновение на его территории суверенных государств постсоветского периода побудило законодателей этих стран активно разрабатывать свое национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Особое и важное по своей значимости место в этой работе занимает институт защиты участников уголовного судопроизводства и мера по обеспечению